

Что Джоанн могла сказать на это, не показавшись бессердечной или неуклюжей? Ничего не было.

Это можно было бы считать эмоциональным подкупом, и Джоанн не оставила бы это в прошлом, если бы ее свекровь сделала это нарочно. В конце концов, Джоан знала, что госпожа Сюй - проницательная деловая женщина, и она сделает всё, чтобы спасти Сюй Корп, и это, очевидно, включало в себя эмоциональное манипулирование её невесткой.

Миссис Сю не закончила. "Джоанн, ты же знаешь, как Сюй Цзин обожает своего отца". Может, он и не показывает это на поверхности, но я знаю, что он скучает по нему очень сильно, и эта компания - единственная связь, которую Сюй Цзин оставил со своим отцом".

Неважно, была ли госпожа Сюй преднамеренно неискренней, или она действительно чувствовала это, это не имело значения. Важно было то, что корпус Сюй подошел к концу, и Джоанн вынуждена была признать, что ее теща была права.

Джоанн видела в Сюй корпусе не более, чем компанию, но для госпожи Сюй это было воспоминанием о ее покойном муже, а для Сюй Цзин это было целью в жизни. Джоан вспомнила, как однажды муж сказал ей, что сделает все, что в его силах, чтобы корпус Сюй был сильным, потому что он знал, что это заставит его отца гордиться. Потеря Сюй Корп была бы огромным психологическим ударом и для госпожи Сюй, и для Сюй Цзин, Джоанн понимала это.

Заметив колебания на лице Джоан, госпожа Сюй подтолкнулась к краю дивана. Она повернулась и попыталась еще раз встать на колени. Джоан заметила это и быстро протянула руку, чтобы остановить ее. "Мама, что ты делаешь?"

Вместо того, чтобы ответить Джоанн, госпожа Сюй умоляла: "Пожалуйста, Джоанн, сделай мне одолжение". Я могу дать тебе всё, что ты захочешь, пока ты помогаешь мне с этой услугой."

Пока Джоан держала госпожу Сюй, она заметила слезы, сияющие в глазах её свекрови. Затем она поняла, что недооценила значение компании для свекрови. Как она уже говорила, это единственное, что у нее осталось от покойного мужа. Честно говоря, Джоан не ожидала, что любовь свекрови к ее покойному мужу пойдет так глубоко.

Именно тогда Джоанн почувствовала, как ее лицо горит от стыда за то, что она думала, что ее теща пыталась заставить ее сделать это, обращаясь к ее эмоциям раньше. Страдание и отчаяние миссис Сюй были искренними.

Прежде чем Джоанн успела что-то сказать, миссис Сюй добавила: "Джоанн, я знаю, что ты меня ненавидишь. Если ты хочешь помочь мне на этот раз, я обещаю, что перееду из дома и уйду из твоих волос раз и навсегда". Даю тебе слово".

"Мама, я тебя не ненавижу", - сказала Джоан почти на рефлекс, но когда слова покинули ее губы, она поняла, как правдиво они звучат для ее ушей. Это правда, Джоанн не ненавидела свою свекровь, по крайней мере, не в злонамеренном, я-я-ты-мертвам-то смысле.

Несмотря на их различия, она уважала госпожу Сюй, она уважала упорство женщины вставать каждое утро перед лицом дня, хотя знала, что теперь ей придется делать это одной всю оставшуюся жизнь. Джоанн изучила ее враждебность, если можно так назвать, по отношению к ее свекрови, и она поняла, что большая часть этого пришла от ее неодобрения, что ее свекровь уходит на пенсию с бурной карьеры и быть матерью-домохозяйкой после того, как женился на ее муже.

Джоан никогда не видела, чтобы она принимала такие решения. А некоторые говорят, что есть только две причины, почему мы не любим людей, которые нам не нравятся, во-первых, мы видим в другом человеке некоторые качества, которые мы хотим в себе, и, во-вторых, мы видим в другом человеке те качества, которые мы ненавидим в себе.

В случае Джоанн, это было что-то вроде смешанной сумки. Она хотела, чтобы ее свекровь приняла решение, которое заключалось в том, чтобы все сложить, убрать на задний план и оставить все мужчине в доме. Джоан знала, что Сю Цзин была бы благодарна. Он хитро намекал, что хочет, чтобы она ушла с серебряного экрана, чтобы он мог хорошо о ней заботиться с первых дней их брака. Тем не менее, Джоанн также знала, что если она когда-нибудь примет это решение, она будет ненавидеть себя за это.

Неизвестная Джоанн, госпожа Сюй вроде как превратилась в фигуру матери для нее, так как у нее не было такой фигуры в жизни до замужества с Сюй Цзин. Да, у них была справедливая доля аргументов, но это означало только то, что Джоанн могла делиться своими идеями открыто и без страха со своей свекровью. Вместо того, чтобы склоняться перед требованиями свекрови, как большинство китайских невесток, Джоанн было достаточно комфортно рядом с госпожой Сюй, чтобы обмениваться с ней словесными ударами, и наоборот, как настоящая пара биологических матери и дочери.

Это может показаться весьма деструктивным отношением к посторонним, а иногда и к самой Джоан, но их аргументы были основаны на разнице в мышлении, а не на том, что они питали враждебное отношение друг к другу.

Поэтому Джоанн добавила к стрессу: "Мама, я действительно не ненавижу тебя. Не волнуйся, я обещаю взглянуть на это и посмотреть, что я могу сделать".

"Спасибо..." Слезноглазая госпожа Сюй обняла Джоанн.

...

Джоан ушла из офиса госпожи Сюй вскоре после этого. Несмотря на то, что она обещала госпоже Сюй, что разберется с этим вопросом, она не знала, как это сделать.

Госпожа Сюй предложила поговорить со своей подругой, Сюй Линь, но Джоанн не думала, что это будет такой уж хорошей идеей. Она не хотела возлагать это бремя на свою лучшую подругу.

Вместо этого, Джоан предпочла сделать это самым простым способом. Поскольку возникла проблема, почему бы не обратиться непосредственно к источнику?

Если это не удалось, тогда, возможно, Джоанн пошла бы к Сю Лин.

Джоанн потянулась в карман, чтобы вытащить телефон. Она вышла в интернет, чтобы найти контактный номер Лин Корпуса.

<http://tl.rulate.ru/book/42679/1028498>